

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики
Виктор ДЕМЕНЕВ

Объект „Укрытие“ укрепляет позиции

На объекте «Укрытие» (саркофаге) Чернобыльской АЭС завершены комплекс мероприятий по укреплению строительных конструкций внутри объекта, выполнены антикоррозийные работы на внешних поверхностях. Поскольку вокруг этого объекта, действительно представляющего потенциальную ядерную и радиационную опасность, с завидной регулярностью возникают разные слухи и домыслы, пугающие

землетрясение силой почти четыре балла в мае 1990 года, и снежные зимы, и сильные ливни, когда нагрузка на кровлю «саркофага», естественно, увеличивалась.

Кроме того, по проекту, подготовленному, кстати, в рекордно короткие сроки институтом «Атомэнергостройпроект», были выполнены работы по раскреплению несущих элементов наката с каркасом балок в районе прилегания к третьему энергоблоку. Все вместе это значительно укрепило конструкции и заметно поубавило сомнений у специалистов в их надежности.

— Кто же выступает экспертом при оценке строительных конструкций такого уникального сооружения, как «саркофаг»?

— С конца 1992 года за его состоянием наблюдают ученые и инженеры Киевского научно-исследовательского института строительных конструкций (НИИСК). Именно эта организация имеет государственную лицензию на выдачу экспертных заключений по состоянию самого «здания» «Укрытия». Их вывод таков: объект может и без сооружения «саркофага-2» прослужить и пятьдесят, и сто лет после проведения реконструктивных работ. В то же время специалисты понимают: существует какая-то зона неопределенности, когда нет доказательств,

вном почему-то сообщали «специалисты» из ближнего и дальнего зарубежья, ни разу, кстати, не бывавшие в 30-километровой зоне, то вновь подчеркну: даже тогда, когда еще не была реализована программа герметизации «саркофага», уровень радиоактивных выбросов из «Укрытия» не превышал 10—12 процентов от нормы, предусмотренной для работающего энергоблока.

ИНТЕРВЬЮ НА ФОНЕ «САРКОФАГА»

укрепляет позиции

народ, но не имеющие, как правило, год собой никаких оснований, прокомментировать сегодняшнее положение дел на «саркофаге» мы попросили «из первых рук» Виталия ЮСТИНОВА — человека, несущего персональную ответственность за безопасность объекта — «главного начальника «саркофага», чья должность теперь официально называется заместителем генерального директора ПО «ЧАЭС» по объекту «Укрытие».

ли начаты работы по заделке неплотностей, используя стеклоткани, специальные мастики и клеи. Программа герметизации была разбита на три этапа. Первые два, включая технически сложные работы на вертикальных стенах и каскадах, позади. Закрыто более 750 квадратных метров неплотностей — это свыше 4000 «квадратов» обработанных поверхностей «саркофага».

Кроме того, над каскадной стеной возвели новую крышу, чтобы полностью отвести ливневые потоки. Осталось еще примерно 50 метров, на которые уже подготовлено проектное здание. Но, думаю, эту последнюю часть программы оставим до весны. Сейчас, когда наступили морозы и выпал снег, «заклеивать» наружные поверхности неэффективно — схватывающиеся способности клеев будут уже не те, что надо.

— Приезжающие в последнее время на ЧАЭС зарубежные и отечественные гости отмечают «повседневный и умытый» внешний облик «саркофага»...

— Летом и осенью этого года мы действительно основательно почистили объект от ржавчины, а затем вновь покрасили, добавив антикоррозийные составы. Можно было бы, конечно, «разукрасить» объект и

повеселее, но наши проектировщики по традиции выбрали суровые тона. Общая площадь нового антикоррозийного покрытия — 33 тысячи квадратных метров.

— Виталий Константинович, а какие организации привлекались к выполнению столь специфических работ?

— Основную часть операций по укреплению строительных конструкций и герметизации выполнили инженеры и ра-

бочие Чернобыльского строительного-монтажного предприятия, а к очистке и покраске привлекались специалисты Управления строительства ПО «ЧАЭС».

— За состоянием ядерной и радиационной безопасности «саркофага» следят, как известно, системы контроля «Шатер» и «Финиш». Но вы недавно приступили к монтажу еще одной системы...

— Дело в том, что «Шатер» был смонтирован еще в 1987 году по проекту, выполненному в Киевском институте ядерных исследований, и предназначался для контроля за топливосодержащими массами. Однако радиационные условия, а также невозможность проникнуть сквозь завалы во многие места не позволили на этой системе получать всеобъемлющую информацию. Позже, когда на «саркофаге» работали ученые коммлексной экспедиции российского института атомной энергии имени Курчатова, была установлена еще одна система контроля — «Финиш». С ее помощью можно было получать уже гораздо больше информации — для датчиков пробурили специальные скважины, ведущие к дальним участкам топливной лавы, да и сама география расположения приборов стала намного шире. Но «Финиш» пережил «по

следствию» и межотраслевому научно-техническому центру «Объект «Укрытие» Национальной академии наук Украины. Многие же приборы «Шатра» уже выработали свой проектный ресурс, хотя система остается работоспособной, и мы не собираемся ее пока демонтировать. Но параллельно решили создать новую автоматизированную систему наблюдения и контроля за состоянием всего объекта «Укрытие», в которой учтены недостатки «Шатра» и «Финиша». Если не поведут поставщики, то, думаю, в январе-феврале сдадим ее в эксплуатацию.

— Виталий Константинович, вы подробно рассказали о проведенных в последнее время на объекте строительных и «отделочных» работах. А каково состояние «саркофага» с точки зрения его ядерной безопасности?

— Сейчас спад радиоактивности в разрушенном реакторе стабилизировался. Самая высокая температура некоторых участков лавы — около 40 градусов Цельсия. Внутри объекта смонтирована система пылеподавления, которая работает в случае падения какой-либо конструкции и вызванного этим поднятия радиоактивной пыли. Готовится также проект внешней аварийной установки пылеподавления — таким образом мы страхуемся от гипотетического обрушения кровли и должны иметь возможность «поймать» радиоактивное облако прямо у стен «саркофага». И, конечно же, будем продолжать контроль за состоянием строительных конструкций. Читатели могут быть уверены: как только мы обнаруживаем какие-либо слабые узлы, или только возникают опасения в их надежности — тут же принимаются адекватные меры. Наша главная задача — продлить срок службы объекта «Укрытие» до того времени, пока не будет реализован проект по его превращению в экологически безопасную систему. Международный конкурс на лучший такой проект, объявленный правительством Украины еще в 1992 году, продолжается.

Интервью вел
Виктор ДЕМЕНЕВ.